

Рэндидли вернулся к реальному миру и активировал Охват Фантомного Копья, с помощью которого он переместился с пути этих снарядов, пусть он и застыл на месте несколько секунд. Вот что значила разница в уровнях и характеристиках. Атаки подобного уровня не могли даже поцарапать его.

Казалось, что это удивило Сидни, ведь Рэндидли не умер в тот же миг, когда она напала на него. Поэтому она просто смотрела на то, как он приблизился на шаг к ней.

– Сидни... ты выжила? – спросил Рэндидли, протягивая руку к ней. – А как же твой рак...

– Стража! – закричала Сидни, отойдя от пережитого потрясения. Она создала тонкую стену из льда между собой и Рэндидли, которую он разбил одним ударом руки, а потом, когда она создала ещё один ледяной кинжал, схватил её за руку и притянул к себе.

– Сидни... – начал Рэндидли, начиная мрачнеть.

Двери резким движением распахнули, и в комнату вошёл скелет с пылающей головой. Рэндидли проморгался, пережив ещё одно потрясение. Челюсть скелета звонко и радостно застучала:

– Хе-хе-хе, графиня... Кажется, вы попали в передрагу. Предложение моего повелителя остаётся в силе. Если вы... – начал говорить скелет, но он вмиг заткнулся, когда его схватила волна Копьящихся Корней и уволокла обратно в коридор, по пути круша его кости.

– Ты будешь меня слушать или нет? О, Бог ты мой... Почему ты всегда такая упрямая? – с упрёком сказал Рэндидли и покачал головой.

– Ну, с какого перепугу я должна верить тебе, если ты делаешь то, что НЕВОЗМОЖНОЕ, особенно для Рэндидли! – отрезала Сидни и отвернулась от него.

Рэндидли отпустил её руку, поскольку он начал бояться, что переломает её запястье, когда она так дёргается. Её слова напомнили его прошлое. Когда он ещё не повстречал Тессу, он был совсем другим и придерживался принципа не ранить других людей вокруг себя.

– А кем ещё я мог бы быть? И что значит твоё «особенно для Рэндидли». Я...

Вспышка.

Рэндидли вновь оказался в том пространстве с кольцами, но... всё было чёрно-белым. Его ноги плавно опустились на последнее кольцо, и от места прикосновения в стороны распространились необычные ударные волны. Его ноги начали погружаться в желеподобный камень, но боли не было. Волны жара не исчезли, но они были чисто визуальным эффектом без самого жара, что не соответствовало подобным явлениям в природе.

- Это пепел, - прогрохотал голос, что не был тем голосом Покровителя, к которому Рэндидли привык. Но Рэндидли знал, что это был именно он. Это его настоящий глубокий и чистый голос, который исходил не изо рта гигантского парящего лица из камней и лавы, а раздавался из его истинного тела.

- Если ты продолжишь... то будешь сожжён до пепла. Терпи, иного пути для тебя не существует.

Рэндидли ощутил это снова. Не жар, а слабость. Хоть его текущее состояние подразумевало, что жар не воздействует на него, но его тело всё ещё было искалеченным от его недавнего влияния. Но проявив высочайшую силу воли, Рэндидли шагнул вперёд и потянулся к сфере. Он сделал шаг, а за ним ещё один. Он отошёл только на два метра, как внезапно температура начала стремительно возрастать. Это был словно невидимый рубеж вокруг сферы, который отделял Рэндидли от настоящего ЖАРА, который изничтожал всё вокруг себя.

В конце концов, разрушительное действия жара означало, что чем ближе приблизиться к сфере, тем выше поднимется температура. После того, как он не ощущал жар в чёрно-белом мире, эта боль... всепоглощающая агония... вершина мучений...

Но Рэндидли только улыбнулся на это, моргнул и сделал ещё один шаг.

- Ты... Ты идёшь вперёд, чтобы стать ничем кроме пепла... выдержи и...

- Захлопнись... - только и сказал Рэндидли, вернее попытался сказать, поскольку из его рта не вырвалось ни слова, а только выдох с неразличимыми звуками. Но он отказывался оступиться на своём пути.

Было ли это сделано умышленно или нет, но увиденные иллюзии многому научили Рэндидли. Показали некоторые его собственные слабости, некоторые предположения о давно канувшем в прошлое... Но увиденное определённо показало ему, что ничто не случается само по себе. В его прошлом бывали времена, когда он отдавал предпочтение ничего не делать, из-за чего потом терял что-то дорогое для себя.

Но вероятно случалось как сейчас, когда бездействие было бы лучшим выходом, но...

Рэндидли сделал ещё один шаг, и под его ногой пол прогнулся. Жар продолжал нарастать и безжалостно обрушивался на его тело, что в разы превышал предыдущую температуру. Слабость охватывала всё его тело, и он едва мог двигаться. Поэтому он наклонился вперёд, чтобы на набранном импульсе продвигаться дальше.

Если единственный путь вперёд - это превратиться в пепел... то пусть так и будет. Потому что он отказывался отступать.

Пребывая всего на расстоянии одного метра от сферы, Рэндидли снова наклонился вперёд, протянул руку, и пока он начал медленно падать, его рука тянулась. Сперва кожа, потом мышцы и сухожилия загорелись и сгорели дотла. Его руку пронзила жесточайшая, доходящая до безумия боль. Но Рэндидли не мог сейчас остановиться.

Однако когда он попытался взять под контроль свою руку и схватить сферу, она не ответила ему. Все приспособления тела, целью которых было приводить в движение руку человека, начисто сгорели. Поэтому он только медленно заваливался вперёд.

И вот его глаза засияли изумрудным сиянием.

И вот потоки крови, защищённые слоем Боевого Влияния, побежали по его рукам, захватывая кости рук и обвивая их. Его голова пульсировала от неистовой боли, а Рэндидли всё продолжал давить своей волей, давить и снова давить, от чего кровь ускорилась, начав ещё быстрее обвивать его руку.

В это же время его голова начала болеть ещё сильнее, хоть казалось, что хуже уже не было куда. Его зрение начало размываться. А Боевое Влияние окружающее кровь и контролирующее кровь...

Но он достиг желаемого результата, не обращая внимания на всё остальное. Если Сидни жива... Если Эйс жив...

Он выплатит все долги, которые он задолжал здешним людям, а потом вернётся на Землю. По крайней мере, сейчас Сидни была в относительном порядке, хотя тот факт, что её сопровождали скелеты...

Во всех его делах было жизненно необходимо заполучить больше силы. Ведь над Землёй нависала угроза Великого Бедствия. Если они прожили так долго, он не должен позволить какому-то порождению Системы оборвать их жизни.

Рэндидли тянул свою руку всё дальше, и его рука...

...

Парящий где-то вверху Покровитель Пепла молчаливо наблюдал, как эта рука коснулась сферы, и из неё вырвалась волна сжигающего жара, температура которого на порядок превышала прежнюю температуру, что сжигала плоть этого парня, оставляя одни кости. Покровитель продолжал наблюдать, как немного костей упало, но их сразу же поглотила эта сжигающая энергия.

«Люди, – думал он, – действительно странные существа».

Багровое стекло пошло трещинами, и большая часть чёрной жидкости пролилась на землю, прожигая землю до самого ядра, но небольшая капля зависла на месте и поплыла к костям. Эта капля начала делиться на неисчислимые капли меньшего размера, которые начали разлетаться, подлетая к каждой кости и проникая внутрь их и внутрь костного мозга. Кости начали дымиться, а их цвет изменялся на тусклый тёмно-серый цвет.

Но... это не значило, то они стали уродливыми.

Вспышка.

Рэндидли начал просыпаться. Он сел и почувствовал рвотный позыв. Когда его тело очистилось, Рэндидли выпрямился с перекошенным лицом, а затем почувствовал дрожь, которая подавляла любую его попытку взять себя под контроль. Вскоре он хватался за землю, а всё его тело пылало. Всё его тело... нет... боль была сосредоточена в его костях и медленными волнами распространялась из них на всё его тело.

Он потянулся к своему Эфиру, который начал учащённо циркулировать его телом, сопротивляясь боли, но казалось, что ничто в мире не способно совладать с этой болью. Поэтому ему оставалось лишь откинуться назад и позволить этим спазмам тела и боли продолжаться. Рэндидли стиснул зубы, чтобы не закричать.

Последнее, что он помнил, это то, что он был на последнем кольце и тянулся к сфере. Значило ли его текущее положение то, что он коснулся сферы, или...? Было ли это какой-то реакцией, что он не смог пройти испытание и провалился в становлении Помазанником Пепла?

Но его волнения остались только волнениями. Через примерно десять минут дикая боль утихла, но жар в его теле продолжил усиливаться, становясь всё сильнее. Когда он смог взять под контроль своё тело, Рэндидли выпрямился, вздохнул и наткнулся на ворох уведомлений.